

* * *

Жёлтым салютом листья взлетают,
Ну и закат – йод!
Музыка стихнет – и возрастает,
Прошное в лёт бьёт,
Вместе с тоскою где-то витает,
В небе гнездо вьёт,
За сердце, хмурясь, разом хватает,
Яд или мёд пьёт.

Что же, скажи мне, душу питает
Всем, что к судьбе льнёт,
Мысли читает, слёзы глотает,
В бедах своё гнёт?
Что за сиянье в дымке не тает,
Бездну сулит льгот?
Музыка вспыхнет – и прорастает
Ввысь – и любви ждёт.

* * *

Конечно же, это всерьёз –
Поскольку разлука не в силах

Решить неизбежный вопрос
О жизни, бушующей в жилах,
Поскольку страданию дано
Упрямитесь слишком наивно,
Хоть прихоть известна давно
И горечь его неизбывна.

Конечно же, это для вас –
Дождя назревающий выдох
И вход в эту хмарь без прикрас,
И память о прежних обидах,
И холод из лет под хмельком,
Привычно скребущий по коже,
И всё, что застыло молчком,
Само на себя непохоже.

Конечно же, это разлад
Со смутой, готовящей, щерясь,
Для всех без разбора, подряд,
Подспудную морось и ересь,
Ещё бестолковой, верней –
Паскуднее той, предыдущей,
Гнетущей, как ржавь, без корней,
Уже никуда не ведущей.

Конечно же, это исход
Оттуда, из гиблого края,
Где пущены были в расход
Гуртом обитатели рая, –
Но тем, кто смогли уцелеть,
В невзгодах души не теряя,
Придётся намаяться впредь,
В ненастных огнях не сгорая.

* * *

Тирсы Вакховых спутников помню и я,
Все в плюще и листве виноградной, –
Прозревал я их там, где встречались друзья
В толчее коктебельской отрадной.

Что житуха нескладная – ладно, потом,
На досуге авось разберёмся,
Вывих духа тугим перевяжем жгутом,
Помолчим или вдруг рассмеёмся.

Это позже – рассеемся по миру вдрызг,
Позабудем обиды и дружбы,
На солёном ветру, среди хлещущих брызг,
Отстоим свои долгие службы.

Это позже – то смерти пойдут косяком,
То увечья, а то и забвеньё,

Это позже – эпоха сухим костяком
Потеснит и смутит вдохновенье.

А пока что – нам выпала радость одна,
Небывалое выдалось лето, –
Пьём до дна мы – и музыка наша хмельна
Там, где песенка общая спета.

И не чуем, что рядом – печали гуртом,
И не видим, хоть, вроде, пытливы,
Как отчётливо всё, что случится потом,
Отражает зеркало залива.

* * *

1

Воспоминание томит меня опять,
Иглою в поры проникает,
Хребта касается, – и сколько можно спать? –
Душа к покою привыкает,
К жемчужной свежести, рассветной, дождевой,
А всё же вроде бы – что делать! – не на месте,
Не там, где следует, – и ветер гулевой
Ко мне врывается – и спутывает вести,
С разгону вяжет влажные узлы
Событий давешних, запутывает нити,
Сквозит по комнате – и в тёмные углы
С избытком придури и прыти
Разрозненные клочья прежних дней
От глаз подальше судорожно прячет,
И как понять, кому они нужней,
И что же всё же это значит? –
И вот, юродствуя, уходит от меня, –
И утро смотрится порукой круговую,
Тая видения и в отсветах огня
Венец признания подняв над головою, –
И что-то вроде бы струится за окном –
Не то растраченные попусту мгновенья,
Не то мерцание в тумане слюдяном
Полузабытого забвенья,
Не то вода проточная с горы,
Ещё лепечущая что-то о вершине,
Уже несущая ненужные дары, –
И нет минувшего в помине,
И нет возможности вернуться мне туда,
Где жил я в сумраке бездомном,
Покуда разные сменялись города
В чередовании огромном,
Безумном, обморочном, призрачном, хмельном,
Неудержимом и желанном,
Чтоб ныне думать мне в пристанище земном
О чём-то горестном и странном.

Страны разрушенной смятенные сыны,
 Зачем вы стонете ночами,
 Томимы призраками смутными войны,
 С недогоревшими свечами
 Уже входящие в немислимый провал,
 В такую бездну роковую,
 Где чудом выживший, по счастью, не бывал, –
 А ныне, в пору грозovou,
 Она заманивает вас к себе, зовёт
 Нутром распахнутым, предвестием обманным
 Приюта странного, где спящий проплывёт
 В челне отринутом по заводям туманным –
 И нет ни встреч ему, ни редких огоньков,
 Ни плеска лёгкого под вёслами тугими
 Волны, направившейся к берегу, – таков
 Сей путь, где вряд ли спросят имя,
 Окликнут нехотя, устало приведут
 К давно желанному ночлегу,
 К теплу неловкому, – кого, скажите, ждут
 Там, где раздолье только снегу,
 Где только холоду бродить не привыкать
 Да пустоту ловить рыбацкой рваной сетью,
 Где на руинах лиху потакать
 Негоже уходящему столетью?

Взглянуть успел и молча побрести
 Куда-то к воинству густому
 Листвы расплётнутой, – и некому нести
 Свою постыльную истому,
 Сродни усталости, а может, и тоске,
 По крайней мере – пребыванью
 В краю, где звук уже висит на волоске, –
 И нету, кажется, пристойного названья
 Ни чувству этому, что тычется в туман
 С неумолимостью слепую
 Луча, выхватывая щебень да саман
 Меж глиной сизою и порослью скупую,
 Ни слову этому, что пробует привстать
 И заглянуть в нутро глухое
 Немого утра, коему под стать
 Лишь обещание сухое
 Каких-то дремлющих пока что перемен
 В трясине тлена и обмана,
 В пучине хаоса, – но что, скажи, взамен? –
 Труха табачная, что разом из кармана
 На камни вытряхнул я? стынущий чаёк?
 Щепотка тающая соли?
 Разруха рыхлая, свой каверзный паёк
 От всех таящая? встающий поневоле

Вопрос растерянный: откуда? – и ответ:
Оттуда, где закончилась малина, –
И лето сгнуло, и рая больше нет,
Хоть серебрится дикая маслина
И хорохорится остывшая вода,
Неведомое праздную везенье, –
Иду насупившись – наверное, туда,
Где есть участие – а может, и спасенье.

* * *

Шум дождя мне ближе иногда
Слов людских – мы слушать их устали, –
Падай с неба, светлая вода,
Прямо в душу, полную печали!

Грохнись в ноги музыке земной,
Бей тревогу в поисках истока, –
Тем, что жизнь проходит стороной,
Мы и так обмануты жестоко.

Падай с неба, память о былом,
Припадай к траве преображённой,
Чтоб не бить грядущему челом
Посреди страны полусожжённой.

Лейся в чашу, терпкое вино,
Золотое марево утраты, –
Мне и так достаточно давно
Слёз и крови, пролитых когда-то.

Где-то там, за гранью тишины,
Есть земля, согретая до срока
Тем, что ждать мы впредь обречены –
Ясным светом с юга и с востока.

Не томи избытком доброты,
Не пугай внимания нехваткой, –
В том, что явь не пара для мечты,
Важен привкус – горький, а не сладкий.

Потому и ратуй о родном,
Пробивай к неведомому лазы,
Чтоб в листве, шумящей за окном,
Исчезали века метастазы.

Может, весть извне перелилась
Прямо в сердце, сжатое трудами?
Дождь пришёл – и песня родилась,
Чтобы стать легендой с годами.